

НАБЛЮДАТЕЛЬ: ТИПОЛОГИЯ И ВОЗМОЖНЫЕ ТРАКТОВКИ¹

THE OBSERVER: TYPOLOGY AND POSSIBLE INTERPRETATIONS

Е.В. Падучева (avenul@atom.ru)

ВИНИТИ РАН

Наблюдатель – это нулевой знак с дейктическим значением: субъект вторичного дейксиса. Как и говорящий, субъект первичного дейксиса, наблюдатель имеет право идентифицировать объекты и участки пространства или времени через местоположение самого себя, а отрезки времени – через отношение к своему настоящему моменту. Приводятся примеры глаголов, адвербиалов, имен и грамматических категорий, семантика которых предполагает Наблюдателя.

Идея Наблюдателя промелькнула на лингвистическом горизонте еще в 60-е годы. Но отчетливо, на разнообразных примерах, она прозвучала в статье Апресян 1986. Сейчас термин прочно вошел в лингвистический обиход. И его значение стало размытым. Я попытаюсь привести в систему разные его употребления.

Язык предназначен для общения в условиях КАНОНИЧЕСКОЙ РЕЧЕВОЙ СИТУАЦИИ (Lyons 1979), когда есть говорящий и слушающий, которые связаны единством места и времени; имеют общее поле зрения; могут видеть друг друга и жесты друг друга, и т.д. Это обстоятельство сказывается на устройстве языка: семантика многих слов и категорий предполагает говорящего.

Говорящий может присутствовать в семантике языковых единиц и, соответственно, в концепте ситуации в разных ипостасях: прежде всего – как СУБЪЕКТ РЕЧИ, т.е. создатель высказывания и Агенс соответствующего речевого действия, со всеми эпистемическими и прочими обязательствами, которые накладывает это действие на исполнителя; со всеми сожалениями, пожеланиями, упреками и проч., которые в нем выражаются. А кроме того, говорящий может быть представлен в тексте как СУБЪЕКТ ДЕЙКСИСА, СУБЪЕКТ ВОСПРИЯТИЯ, СУБЪЕКТ СОЗНАНИЯ. Слова и категории, семантика которых предполагает говорящего, – это эгоцентрические элементы (ЭЭ), ЭГОЦЕНТРИКИ (ср. термин Б. Рассела *egocentric particulars*, Russell 1941).

Канонической речевой ситуации противопоставлен НАРРАТИВ: в нарративном тексте нет подлинного говорящего как субъекта речи с синхронным слушающим; в частности, нет момента речи – основополагающего понятия для языков с категорией времени.

Соответственно, различаются режимы интерпретации эгоцентрических элементов (ЭЭ) – речевой и нарративный. При этом оказывается, что в языке есть ПЕРВИЧНЫЕ эгоцентрики (т.е. собственно эгоцентрики) – слова и категории, которые полностью реализуют свой смысл только в речевом режиме и ориентируются только на подлинного говорящего в составе канонической речевой ситуации. И ВТОРИЧНЫЕ, несобственные, которые совместимы с обоими режимами.

Первичный эгоцентрик в нарративе либо не употребляется, либо имеет другой смысл. Имеется третья возможность – когда первичный эгоцентрик выводит за пределы диегетического пространства текста, выявляя внеположного тексту повествователя². Вторичный эгоцентрик употребляется и в речевом режиме и в нарративе, не меняя смысла, и ориентиром может иметь не только говорящего, но и другое так или иначе выделенное лицо.

Примером первичного эгоцентрика (который требует канонической речевой ситуации и полноценного говорящего) может служить грамматическое время. Время кардинально меняет интерпретацию в нарративе. Так, форма прош. времени несов. вида в речевом режиме обозначает предшествование; между тем в нарративном тексте она фактически выражает синхронность. См. пример (0.1) (из Апресян 1980, с другой интерпретацией). В речевом режиме означает ‘висела раньше, до момента речи’; между тем если фраза входит в нарративный дискурс, та же форма означает синхронность:

(0.1) На стене справа висела картина =

- а) ‘висела раньше, до момента речи’ [речевой режим];
- б) ‘висит в текущий момент текста’ [нарративный режим].

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 05-04-04130а Семантические классы глаголов и отглагольных существительных в экспертной системе «Лексикограф» и в Национальном корпусе русского языка.

² Для простоты я опускаю случай несобственной прямой речи – нарративный прием, когда первичный эгоцентрик передается в распоряжение персонажа 3 лица.

Пример вторичного эгоцентрика – вид. Так, несов. вид может иметь два значения. В одном своем значении, актуальном, он выражает синхронность, в другом, общефактическом, – ретроспекцию. В речевом режиме это будет синхронность или ретроспекция по отношению к моменту речи, пример (0.2), в нарративном – по отношению к текущему моменту текста, пример (0.3); значение видовой формы в обоих режимах одно и то же, меняется только ориентир.

(0.2) а. Иван *обедает* [синхронность];

б. Ты *обедал?* [ретроспекция]

(0.3) а. Мы зашли в дом. Иван *обедал* [синхронность];

б. Иван был сыт. По всей видимости, он *обедал*. [ретроспекция]

Еще пример. Слово может быть первичным эгоцентриком в одном своем значении и вторичным – в другом. Так, у слова *сейчас* есть два значения. Первое значение, *сейчас* 1, – синхронное. В этом значении *сейчас* – вторичный ЭЭ; оно может ориентироваться как на момент речи, так и на текущий момент текста, который может быть настоящим временем персонажа, а вовсе не говорящего:

(0.4) а. *Сейчас* он в клетчатых брюках [речевой режим, *сейчас* 1];

б. *Сейчас* он был в клетчатых брюках [нарративный режим, *сейчас* 1]

В своем втором значении, *сейчас* 2, это слово выражает предшествование, и в этом значении оно является первичным эгоцентриком – употребляется только в речевом дискурсе; в нарративе в этом значении надо сказать *только что*:

(0.5) а. Я *сейчас* видел королеву [речевой режим]; *сейчас* 2

б. Джон пришел взволнованный: *он *сейчас* видел королеву [нарративный режим].

Теперь вернемся к Наблюдателю. О Наблюдателе говорят в тех случаях, когда вторичным эгоцентриком является нулевой знак. В литературе известен нулевой знак, восполняющий дефектность парадигмы (как форма наст. времени глагола *быть*); нулевой знак, выполняющий анафорическую функцию – например, при эллипсисе, ср. определение Якобсона: эллипсис – это нулевой анафорический знак. Наблюдатель – это нулевой знак с дейктическим значением; а именно, показатель вторичного дейксиса.

Субъект вторичного дейксиса – это лицо, которое в некоторых отношениях подобно Говорящему. Мы называем говорящего субъектом первичного дейксиса, поскольку он имеет право идентифицировать объекты и участки пространства или времени через местоположение самого себя; а отрезки времени – через отношение к своему настоящему моменту. В этом смысле Наблюдатель, субъект вторичного дейксиса, полностью подобен говорящему. Отличие в том, что говорящий называет себя Я, а Наблюдатель назвать себя не может никак. Его присутствие проявляется скорее в запрете на употребление местоимения 1 лица, см. ниже.

Наблюдателя предполагает семантика многих глаголов, адвербиалов, грамматических категорий, имен; например, слова *пейзаж* (ср. у Бродского: ... *пейзаж, способный обойтись без меня*) или слова *лужайка*, Урысон 1996). Нулевой знак со значением Наблюдателя может отсылать:

– в речевом режиме – к говорящему;

– в нарративном – к персонажу или повествователю;

– в гипотаксическом контексте (т.е. в составе придаточного) – к субъекту подчиняющего предложения.

Наблюдатель – невидимый участник в концепте ситуации, необходимый для адекватного представления смысла слов и грамматических категорий. Примеры.

1. Прототипический Наблюдатель: Эксперимент за кадром

Прототипический Наблюдатель – это участник ситуации, который имеет семантическую роль Субъект восприятия (Эксперимент), но не отражен на синтаксическом уровне: он входит в актантную структуру глагола (в терминах из Апресян 1974, ему соответствует переменная), но в диатезе имеет ранг За кадром.

Такого Наблюдателя мы видим в классическом примере из Апресян 1986 – в семантике глагола *показаться*. Фраза (1.1) означает, что всадник вошел в чье-то поле зрения. Т.е. в ситуации, кроме двух явных участников, *всадник* и *дорога*, имеется третий, не выраженный, – Субъект восприятия; это Эксперимент за кадром, т.е. Наблюдатель:

(1.1) На дороге *показался* всадник.

Чтобы обосновать присутствие Наблюдателя в семантическом представлении слова, необходимо прояснить два момента:

1) предъявить толкование слова, в котором фигурирует Наблюдатель;

2) показать, что наличие Наблюдателя в семантике слова проявляется в его языковом поведении.

Как уже говорилось, Наблюдатель – это вторичный дейктический элемент, поэтому конкретное лицо, выполняющее эту роль, зависит от режима. В речевом (диалогическом) режиме Наблюдатель обычно говорящий. Отсюда аномалия в примере

(1.2) *На дороге *показался* я.

В самом деле, поскольку Говорящий выполняет роль Наблюдателя, он не может одновременно быть объектом наблюдения (своего же, причем издали).

Если же глагол *показаться* интерпретируется в контексте нарратива, как в (1.3), или в гипотаксическом контексте, как в (1.3'), то никакой аномалии нет:

(1.3) Но тут на дороге *показался* я, и разбойники в страхе разбежались. [нарратив]

(1.3') Считают, что именно в этот момент на дороге *показался* я. [гипотаксис]

Фраза (1.3) нормальна, поскольку в этом контексте Наблюдатель – разбойники (а тот я, который *показался* в поле зрения разбойников, не говорящий; ведь говорящий – это не просто субъект речи, а субъект речи в момент речи). В гипотаксической позиции роль субъекта восприятия, необходимого глаголу *показаться*, тоже выполняет не говорящий.

Итак, у прототипического Наблюдателя имеется два рода проявлений:

1) ограничение на заполнение той или иной валентности местоимением 1-го лица (поскольку 1-е лицо уже незримо присутствует в ситуации), см. пример (1.2);

2) чувствительность к режиму интерпретации, ср. аномальное (1.2) и нормальные (1.3) и (1.3'), где Наблюдателем уже не является говорящий.

Такой же участник-Наблюдатель, как у *показаться*, есть и у глаголов *выразиться*, *выделиться*, *выявиться*, *обозначиться*, *обнажиться*, *открыться*: участник Эксперимент, который присутствует в исходной диатезе глагола (*выразить* – кому-то, чтобы он воспринял), пропадает в производной. И у *выразиться* то же ограничение на 1-е лицо в составе участников:

(1.4) ?На моем лице *выразилось* удивление.

Наблюдатель у *выразиться* отмечен в Падучева 1996: 412 на примере, который разбирает Г.А. Гуковский обсуждая нарушение правдоподобия в отрывке из “Старосветских помещиков” Гоголя, связанное с тем, что первоначальный рассказчик этой повести не мог быть непосредственным свидетелем описанной сцены:

(1.4') На лице ее *выразилась* такая глубокая, такая сокрушительная жалость, что я не знаю, мог ли бы кто-нибудь в то время глядеть на нее равнодушно.

Наблюдатель у *показаться* – это тоже следствие диатетического сдвига; в самом деле, у *показать* Эксперимент, т.е. тот, кто увидел, входит в кадр: он может быть выражен Дативом (*показал мне фотографию*); а *показаться* – дериват *показать*, сохраняющий актантную структуру, но не диатезу.

Отметим также глагол *выглядеть*, у которого актантная структура та же, что у *глядеть*, но Эксперимент ушел за кадр в Наблюдатели. У *выглядеть* такая же фобия по отношению к подлежащему 1 лица в речевом режиме; запрет снимается «загородками»:

(1.5) Наверно, я *выглядела* отлично; Говорят, я *выглядела* отлично. Я *выгляжу* отлично <зеркалу>.

То же верно для глаголов *послышаться*, *раздаться* (*Раздался выстрел*), *доноситься*, у которых есть Наблюдатель за кадром, хотя нет исходной диатезы с Экспериментом, входящим в кадр. Наличие Наблюдателя в актантной структуре глагола *доноситься* проявляется в запрете на заполнение валентности Эксперимента неопределенным местоимением – доносится что бы то ни было обычно *до меня*.

(1.5') До кого-то в темноте *доносится* голос. (С.Беккет. Общение) (пример из Падучева 1996: 264).

Наблюдатель выявляется также в семантике глаголов *белеть*, *торчать*, *маячить* и под. (этот класс тоже обсуждается в Апресян 1986):

(1.6) На горизонте *белел* парус.

Вдумчивое толкование этих слов обнаруживает в их семантике компонент ‘X видит Y’; по словарю Ушакова, *белеть* = ‘виднеться (о белых предметах)’. Но субъект восприятия не может быть выражен при *белеть* (как и при *показаться*) подчиненным ему синтаксическим актантом: субъекту восприятия соответствует нулевой знак.

Наблюдатель как участник некоего неассертивного компонента в семантической структуре глагола засвидетельствован в самых разных тематических классах. Помимо наблюдаемого свойства, есть наблюдаемое отсутствие (*Ивана не было на лекции*, Падучева 1992), наблюдаемое расположение (*раскинуться*, *торчать*, *маячить*), наблюдаемое движение (*развеваться*, *реять*, *мелькать*), наблюдаемое звучание (*звенеть* и другие глаголы звука), наблюдаемая деятельность (*уплывать*) и даже наблюдаемое восприятие (*озираться*, *уставиться*).

Аналогичное проявление наблюдаемости процесса – в примере (1.7) со словом *гореть* (см. о *гореть* Апресян В.1992); в примере (б), где речь идет о наблюдаемом признаке, субъектом наблюдения не может быть само это лицо:

(1.7) а. У меня щеки *горят*; б. ?У меня глаза *горят*.

Наблюдатель как он вышел из статьи Апресян 1986 играет колоссальную роль в современной семантике. В Булыгина 1982: 15, 29 по поводу *белеть*, *реять*, *развеваться*, *уплывать* шла речь об эффекте «соприсутствия говорящего». Теперь можно уточнить: присутствует – не говорящий, а Наблюдатель; в самом деле, этим словам вовсе не требуется, для их уместного употребления, речевой контекст.

Итак, первое проявление Наблюдателя, которое было отмечено, – это запрет на местоимение 1 лица у одних глаголов и, наоборот, его обязательность у других. Но у Наблюдателя могут быть и другие семантические обоснования – другие доказательства его присутствия в концепте ситуации.

Ниже мы рассмотрим серию примеров и аргументов в пользу Наблюдателя. Плохо, однако, если лингвистически содержательные следствия из присутствия Наблюдателя в семантике слова будут разные, а термин один и тот же. Задача – найти общее во всех этих отдельных случаях.

2. Наблюдатель – субъект пространственного дейксиса

Когда в концепт ситуации входит Наблюдатель-Эксперимент, как в примерах из раздела 1, он обычно выполняет, помимо роли Эксперимента, одновременно вторую роль – роль Местодержателя, ср. англ. place-holder. Дело в том, что (согласно анализу из Wierzbicka 1980) обязательным участником ситуации 'X видит Y' является Место: *вижу* – обязательно «Где?»; а тогда и «Откуда?». В самом деле, в семантику *показаться* входит идея дальности расстояния между субъектом и объектом наблюдения. Так что Наблюдатель в (1.1) не только наблюдает, но и занимает какое-то место в пространстве ситуации.

В Апресян 1986 Наблюдатель усматривается в семантике наречия *вдалеке* – в контексте, когда требуется дейктическое заполнения его ненасыщенной валентности. Здесь Наблюдатель не является субъектом восприятия, как в примере (1.1), он только Местодержатель, субъект пространственного дейксиса. Однако его объединяет с Наблюдателем: 1) ограничение на заполнение той или иной валентности местоимением 1-го лица (поскольку 1-е лицо как бы уже присутствует в ситуации) и 2) чувствительность к режиму интерпретации и к гипотаксическому контексту: нарративный и гипотаксический контекст отменяют запрет на 1 лицо, действующий только в речевом режиме. Так, (2.1а) демонстрирует ограничение в речевом режиме, а (2.1б) – его отмену в гипотаксическом контексте:

(2.1) а. **Вдалеке* стояли мы с Володей;

б. Он утверждает, что, якобы, *вдалеке* [от него] стояли мы с Володей.

Тут Наблюдатель – просто дейктический нуль, обозначающий участника Исходная точка:

(2.1') *вдалеке* может означать 'вдалеке отсюда', но не обязательно 'от говорящего' – возможно, 'от Наблюдателя'.

Глагол *быть* в статическом локальном значении (в отличие от *быть* перемещения) тоже допускает дейктический эллипсис обстоятельства места со значением 'здесь', т.е. 'в том месте, где находится Наблюдатель'. Это неудивительно, если учесть, что статическое *быть* фиксирует местоположение Наблюдателя – его нахождение в "ситуации отсутствия":

(2.2) а. Жаль, что Ивана *не было!* [там, где я был; *быть* статическое; дейксис]

б. *Жаль, что Иван *не был!* [*быть* динамическое, и дейктический эллипсис невозможен; предложение неполное]. (пример из Падучева 1992)

Для динамического *быть* возможен только анафорический эллипсис:

(2.3) Ты был на Камчатке, а я *не был*.

Подробнее про статическое и динамическое *быть* см. в разделе 8.

Итак, Наблюдателем называют также участника, выраженного нулевым знаком с дейктической интерпретацией: дейксис предполагает лицо; этим он отличается от анафоры. Так, англ. *he came* ≈ 'он пришел сюда: туда, где я'.

Так что Наблюдатель – не обязательно субъект наблюдения; общее между наблюдателями разделов 1 и 2 только то, что Наблюдатель – это субъект вторичного дейксиса. Наблюдатель – эгоцентрический элемент, который в речевом и нарративном режиме имеет одинаковый смысл; меняется только ориентир.

3. Наблюдатель – субъект сознания

Участник ситуации, не выраженный на синтаксическом уровне, но вытекающий из семантики слова, может быть не субъектом восприятия, как в (1.1), а Субъектом сознания – например, лицом, которое получает некоторое знание, не обязательно через восприятие. У *обнаружить* есть две диатезы; в одной Субъект сознания (СС) выражен подлежащим, а во второй (она маркирована возвратной частицей) и в третьей (не маркирована) он за кадром; этого участника можно тоже считать Наблюдателем в широком смысле:

(3.1) а. Охотник *обнаружил* на опушке следы медведя;

б. На опушке *обнаружились* следы медведя.

в. Берлиоз *обнаружил* незаурядную эрудицию.

В самом деле, у *обнаружить* те же ограничения на 1 лицо в роли подлежащего, и та же чувствительность к режиму; т.е. подразумеваемый СС *обнаружить* – вторичный эгоцентрик:

(3.2) а. Студент (*я) *обнаружил* глубокие познания в философии;

б. Они говорят, что я в тот момент не *обнаруживал* признаков жизни.

Оставляю в стороне Субъекта сознания (незнания) в семантике неопределенных местоимений (см. статью Падучева 1997а о неопределенных местоимениях в «Шинели» Гоголя), субъективной модальности, вводных слов. Хотя на вводных словах очень ясно противопоставлены первичные и вторичные эгоцентрики (вводное *конечно* вторичный эгоцентрик; *кажется* – первичный).

Наблюдатель отмечается (в Падучева 1996) в семантике глаголов поведения (= интерпретации поведения) – таких как *нарушать*, *потворствовать*, *пренебрегать*, *ронять себя*. Их семантика характеризуется наличием вторичной номинации события, которая принадлежит некоему субъекту сознания, отличному от Агенса (обязательно входящего в актантажную структуру). В Апресян 2004 в семантике этих глаголов постулируется говорящий. Т.е. они причислены к первичным эгоцентрикам. Но первичные эгоцентрики, по определению, не могут употребляться, без изменения смысла, в нарративном режиме и в гипотаксической позиции. Между тем,

эти глаголы обладают всеми теми же свойствами, что *показаться*: имеют в речевом и в нарративном режиме один и тот же смысл, а меняют только ориентир.

Так что в толковании этих глаголов должен фигурировать не говорящий, а Наблюдатель, субъект сознания; и не момент речи, а текущий момент текста: глаголы поведения – это вторичные эгоцентрики. Доказательство вторичной эгоцентричности такое же, как для *показаться* – лицом, которое интерпретирует поведение Агенса, не обязан быть говорящий; им может быть, например, субъект подчиняющего предложения. Так, в (3.3) это не говорящий, а Иван:

(3.3) Иван считает, что ты *ошибаешься* (*роняешь себя, вредишь ему*).

См., кроме того, пример (3.4), где временная точка, локализирующая словоформу *нарушал* во второй клаузе, задается анафорически, а не через момент речи (а если нет момента речи, то нет говорящего):

(3.4) Он поступил по совести, но формально он *нарушал* закон.

Присутствие Наблюдателя в семантике глаголов поведения сказывается, в частности, в их ограниченной допустимости (в наст. времени речевого режима) в контексте 1-го лица (см. один из первых намеков на эту проблематику в Зализняк, Падучева 1982) – употребления в (3.5), (3.6) по меньшей мере нестандартны:

(3.5) ?Я самоуправствую, ?Я на тебя клеветчу, ?Я им потакаю (хотя возможно <...> *мол, я им потакаю*);

(3.6) а. *Я ошибаюсь; б. Если я ошибаюсь, пусть меня поправят.

Но они возможны в гипотаксической позиции, см. примеры из Национального Корпуса:

(3.7) а. Считают, что я *кривляюсь* (И.Грекова. Дамский мастер)

б. Меня он тоже ругал, говорил мне, что я *корчу* из себя богатого англичанина [Д. Гранин. Зубр]

Ограничение на 1 лицо субъекта в автономной позиции в речевом режиме имеет ту же природу, что у *показаться*. И оно так же снимается в гипотаксическом контексте.

Рассмотрим примеры (а) – (в) (из Гловинская 1989):

(а) Ты *роняешь* себя [человек незаслуженно обругал своего конкурента];

(б) Ты *пренебрегаешь* мнением коллектива [отказался участвовать в мероприятии];

(в) Вы *нарушаете* правила [человек перешел улицу в неполюженном месте].

Они интересны тем, что в той же ситуации может быть употреблен не только НСВ наст., но и СВ прош.:

(а) ≈ (а') Ты *уронил* себя;

(б) ≈ (б') Ты *пренебрег* мнением коллектива;

(в) ≈ (в') Вы *нарушили* правила.

Более того, СВ прош. более естествен. Источник наст. времени – интерпретация поступка как поведения, которое распространяется на сверхдолгий интервал.

Закадровый участник, помимо роли Субъекта сознания, может иметь, какую-то другую семантическую роль; так, у *потеряться* участник, ушедший за кадр при рефлексивизации, – это не только субъект сознания, но и субъект обладания. Поэтому (3.8а) имеет стандартную интерпретацию, а (3.8б) – идиоматическую:

(3.8) а. Ключ потерялся ≈ ‘у меня ключ потерялся’;

б. *Я потерялся.

Однако Субъект сознания за кадром не всегда проявляется в поведении так, как Наблюдатель в разделах 1 и 2. Например, в (3.9б) есть Субъект сознания. Но Наблюдателя обычно не усматривается (см., однако, раздел 4). Субъект сознания в (3.9б) решает загадку семантики СВ стивных глаголов. таких как, *составить*. Глагол СВ должен выражать изменение. В (3.9а) СВ описывает изменение уровня инфляции, а в (3.9б) это изменение состояния знаний подразумеваемого субъекта:

(3.9) а. Инфляция *составила* 7% = ‘инфляция не была равна 7%, сейчас равна’;

б. Словарь Шекспира *составил* 12000 слов = ‘раньше не знали объема словаря Шекспира, теперь известно, что это 12000 слов’. (пример из Раппапорт 1998)

В сущности, именно так была описана семантика глагола *вместить* в Гловинская 1982: глагол НСВ *вместать* выражает объем; а СВ *вместить* – получение (субъектом сознания) знания об объеме, что и дает изменение состояния, требуемое инвариантом СВ.

4. Наблюдатель-Эксперимент выполняет еще какую-то иную роль в ситуации

а) Таков перемещающийся Наблюдатель в Апресян 1974: 161. Примеры:

(4.1) а. Тучи *скрыли* солнце; б. Солнце *скрылось* за тучами;

в. Деревья *скрыли* дом; г. Дом *скрылся* за деревьями.

В (1в,г), где предметы стационарны, для осмысления СВ нужно допустить переместившегося Наблюдателя: лицо, которое не только воспринимает (Эксперимент), но и перемещается. Компонент «движение»; участник – Тема. В р.р. этот СС – говорящий; в нарративе – персонаж; так что нулевой СС – вторичный эгоцентрик, Наблюдатель.

б) В примере (4.2) иначе: здесь перемещается Перцепт, а Наблюдатель на месте; т.е. *скрыться* (в этом неагентивном значении) – это точный антоним к *показаться* и, следовательно, прототипический Наблюдатель (см. Падучева 2004: 233 о том, что *скрыться* обозначает изменение перцептивного состояния Наблюдателя за кадром:

(4.2) а. *Я *скрылся* за поворотом; б. Они говорят, что в этот момент я *скрылся* из виду.

в) В НОСС различается Наблюдатель внешний и внутренний, см. пример (4.3); якобы, тропинка виляет, если Наблюдатель по ней идет:

(4.3) а. Тропинка *вьется* [внешний Наблюдатель];

б. Тропа *виляет* [внутренний Наблюдатель].

Можно думать, что внешний Наблюдатель – это закадровый Эксперимент с фиксированным местом в пространстве ситуации, т.е. прототипический Наблюдатель, который только наблюдает, а внутренний является в ситуации действующим лицом, т.е. выполняет помимо роли Эксперимента какую-то еще, см. Падучева 1996: 100, 174.

г) В примерах (4.4)–(4.6) (из Падучева 2004) подлежащее обозначает протяженный пространственный объект, и процесс, который начинается (а начинается именно процесс), – это движение Наблюдателя по или вдоль этого объекта:

(4.4) *Н а ч а л с я туннель* = ‘началось движение по туннелю’.

(4.5) Они миновали полосу белого опасного моха, потом полосу красного опасного моха, снова *н а ч а л о с ь* мокрое *болото* с неподвижной густой водой (Струг.).

(4.6) Они пошли быстрее. *Н а ч а л и с ь заросли* тростника (Струг.).

Движение может быть мысленным:

(4.7) При допущении, что он еще увидит Антипову, Юрий Андреевич обезумел от радости. Сердце часто забилося у него. Он все снова пережил в предвосхищении. Бревенчатые закоулки окраины, деревянные тротуары. Он идет к ней. Сейчас, в Новосвалочном, пустыри и деревянная часть города кончится, *н а ч н е т с я* *каменная* (Пастернак. Доктор Живаго).

Здесь постулировать участие в ситуации движущегося Наблюдателя нужно для того, чтобы объяснить нарушение запрета на сочетаемость *начаться* с предметным актантом. Эффект с заполнением валентности (и режимами) здесь невозможен, поскольку *Я* не подставляется в позицию субъекта при *начаться*. Но что тут нужен нуль и что его интерпретация не зависит от режима, – это очевидно, так что эгоцентризм вторичный. Вопрос в том, называть ли всякого вторичного эгоцентрика Наблюдателем.

д) Глаголы *кончиться*, *начаться*, *подняться*, *спуститься*, *повернуть* (о дороге) (см. Апресян 1986), а также *дойти*, *выйти*, *свернуть* и многие другие, тоже предполагают участника, который выполняет две роли: он движется, а кроме того, он субъект сознания, который в определенный момент изменил свое перцептивное состояние; почему бы и его не назвать Наблюдателем:

(4.8) У сторожки тропинка *повернула направо*.

Движение может быть не физическим перемещением, а компонентом более сложного процесса; так, в (4.10) Наблюдатель – это читающий:

(4.10) Письмо *оборвалось* на полуслове.

Естественно принять, что в ситуации измерения объема бутылки измеряющий был не только зрителем, но и участником. Так и здесь: имеется лицо, которое а) участвует в ситуации и у которого б) по ходу дела изменилось состояние сознания (отсюда СВ). Назвать ли его по-прежнему Наблюдателем или как-то иначе, – это вопрос вкуса. Важно, что это вторичный эгоцентризм: денотативная интерпретация этого лица при переходе в речевой режим изменится – это будет уже не говорящий, а другое лицо (хотя мы и не можем этого проверить прежней процедурой – куда вставить *Я*), а семантика видового значения глагола останется неизменной.

Есть ли Наблюдатель в НСВ этих глаголов? НСВ и СВ практически синонимичны. Это особенно видно в прош. Так, фраза (4.11) тоже понимается, скорее всего, так, что поворот является новым сведением для идущего по ней субъекта, а (4.12) – для читающего:

(4.11) У сторожки дорога *поворачивала направо*;

(4.12) Письмо *обрывалось* на полуслове.

Для типологии наблюдателей существенно, что тут Наблюдатель уже не только субъект восприятия, дейксиса и сознания. С другими Наблюдателями его объединяет только то, что он вторичный эгоцентризм. Определенное положение в пространстве Наблюдатель занимает в (4.11), но не в (4.19).

5. Наблюдатель как субъект временного дейксиса

Субъект временного дейксиса, как и субъект сознания в примере (4.12), не занимает места в пространстве ситуации. Вопрос: является ли этот Наблюдатель субъектом сознания или наблюдения?

Пример необычной интерпретации прош. времени в речевом режиме. Момент наблюдения в прошлом может быть основой для прош. времени в предложении постоянного свойства:

(5.1') <Здесь на этом столе лежала книга. Не знаешь, где она?> Она *была* с желтой обложкой [когда ты мог ее видеть];

(5.1'') <Здесь на этом столе лежала книга. Не знаешь, где она?> Она *была* на шведском языке;

(5.1''') <Здесь на этом столе лежала книга. Не знаешь, где она?> Она на шведском языке, мне подарил ее знакомый швед.

Ситуация такова: в момент речи книга отсутствует в поле зрения; при этом ее свойство (постоянное) должно быть каким-то наблюдаемым признаком.

Аналогичным образом, буд. время глагола постоянного свойства может быть ориентировано на момент наблюдения в будущем:

(5.2) Сейчас Иртыш *будет впадать* в Обь = ‘сейчас мы увидим, как впадает’.

Этот Наблюдатель отличается от всех предыдущих тем, что не фиксирует никаких новых участников в пространстве ситуации (и не вживается в старых) с теми свойствами, о которых шла речь в разделах 1 и 2. Это отдельный вид Наблюдателя – в смысле инференций, которые делаются с его помощью: он фиксирует Момент наблюдения, который относится к прошлому или к будущему по отношению к Моменту речи.

6. Наблюдатель в семантике вида

Его отличие от Наблюдателя в *показаться* и от Наблюдателя во *вдалеке* в том, что он не занимает определенного места в пространстве ситуации, это чистый Времениоситель. Является ли Времениоситель Субъектом сознания? или это еще один тип Наблюдателя? Не вижу иного пути, как оживить метафору «момент наблюдения» и постулировать Наблюдателя, который пребывает «в этом моменте» как «в этом месте». Следует помнить, что момент – это всегда интервал.

Английский перфект (Present Perfect) – это первичный эгоцентрик речевого режима: его семантика ориентирована не на Наблюдателя, а на говорящего. Русский сов. вид, в отличие от английского, имеет одинаковую интерпретацию в речевом и нарративном режиме. Хотя русский сов. вид во многих отношениях похож на Present Perfect, но, в отличие от Present Perfect, является вторичным эгоцентриком.

Грамматический вид – это point of view aspect (термин К.Смит; так наз. двухкомпонентная теория). Т.е. семантика видового противопоставления – это прежде всего позиция Наблюдателя (синхронная для НСВ, ретроспективная для СВ). Остальные различия между частными видовыми значениями – это семантические приращения под влиянием контекста (в основном, лексического – lexical aspect, но не только). Грамматическое значение – это только потенциал. Он по-разному реализуется даже в близкородственных языках.

Например, ретроспекция для НСВ может давать результативное приращение, см. (6.1), и двунаправленное приращение, см. (6.2):

(6.1) Кто *строил* эту дорогу?

(6.2) Машина *выезжала* из гаража (пример из Апресян 1980).

Один новый факт: проспективный ракурс у НСВ дает иные эффекты, чем ретроспекция. А именно: у двунаправленных глаголов при проспективном ракурсе на одно значение меньше, чем при ретроспекции. Пример.

(6.3.1) Машина *выезжала* из гаража =

а) единичное однонаправленное действие: ≈ ‘выехала’; наблюдатель находится в точке ПОСЛЕ выезда, но ДО возвращения (которого может и не быть);

б) единичное двунаправленное действие: ≈ ‘выехала и вернулась’; наблюдатель находится в точке ПОСЛЕ возвращения;

в) итератив.

(6.3.2) Машина *будет выезжать* из гаража =

а) единичное однонаправленное действие: ≈ ‘выедет’; наблюдатель находится в точке ДО выезда (и ДО возвращения – которого можно ожидать, если таково лексическое значение глагола и контекст; ср. *буду выходить* из дома: если своего, то вернусь; если из чужого или из автобуса – едва ли);

б) аналога единичному двунаправленному значению при проспективном ракурсе НЕТ: нет аналогичных двух позиций наблюдателя.

в) итератив.

Этот Наблюдатель не дает эффектов, связанных с заполнением валентностей и сменой режима.

Если для описания семантики общефактического значения в прош. времени достаточно было квалифицировать Наблюдателя как синхронного или ретроспективного, то теперь ясно, что необходимо указать позицию Наблюдателя на временной оси более точно.

7. Наблюдатель в семантике временных показателей

Этот Наблюдатель (тоже условная фигура – timeholder) подробно описан в Падучева 1996; см. также про *давно* и *долго* в Падучева 2004.

Приведу один пример – необходимость различать два вида показателей длительности:

- показатели с замкнутым временным интервалом, обычные: *с двух до трех, двадцать минут, в течение первого года обучения*; они фиксируют несинхронную позицию Наблюдателя; в этом контексте НСВ не имеет акт. значения; в (1а) предстояние, в (7.1б) может быть узуальное значение, хабитатив:

(7.1) а. Я жду тебя *с двух до трех*;

б. Я гуляю днем *два часа*.

- показатели с неистекшим временным интервалом: *шестой год, последние два часа, с прошлого года* (но не *до прошлого года*); добавление *уже* к показателю истекшего интервала дает неистекший интервал, ср.

(7.2) а. гуляю *два часа* (каждый день); б. гуляю *уже два часа*.

Показатели длительности с неистекшим временным интервалом фиксируют синхронную точку зрения на ситуацию и требуют в речевом режиме наст. времени глагола. Фраза с прош. временем глагола интерпретируется в нарративном режиме – форма прош. = наст. (обозначает состояние, синхронное наблюдению):

(7.3) Утюг уже 40 минут *был* включен;

(7.4) а. Я ждал ее 40 минут [истекший интервал может быть речевой режим;];

б. Я ждал ее уже 40 минут [неистекший интервал; только нарратив].

Как формально представить в семантике обстоятельства времени позицию Наблюдателя? Конечно, можно указать тип: истекший – неистекший интервал. Но лучше указать время (временную позицию) Наблюдателя. Для описания согласования.

8. Наблюдатель в генитивной конструкции с глаголом БЫТЬ

Замечательным образом, в конструкции с родительным субъекта в отрицательном предложении мы имеем дело с прототипическим Наблюдателем. Это тот самый Наблюдатель, который был выявлен в семантике *показаться*: субъект восприятия, занимающий определенное место в пространстве ситуации.

В Babby 1980 и Арутюнова 1976 считалось, что генитивом выражается субъект бытийного предложения (у которого субъект неререферентный), так что генитив референтного субъекта при глаголе *быть* в локативном значении был исключением из семантических в общем правил выбора падежа, предлагавшихся в этих работах:

(8.1) *Коли* нет (не было) в Лондоне.

В Падучева 1992 было обращено внимание на то, что генитивный субъект бывает не только в бытийных предложениях, но и в предложениях восприятия. Это, например, *чувствоваться*, *ощущаться*, *наблюдаться* и др. (к ним примыкают краткие прилагательные – *виден*, *слышен* и др.). Эти глаголы генитивные (т.е. в принципе могут давать генитивную конструкцию), но в своем исходном значении относятся не к экзистенциальным, а к перцептивным: в их актантную структуру входит участник, который наследуется от невозвратных *чувствовать*, *ощущать*, *наблюдать*, у которых Эксперимент – подлежащее. Таких слов в генитивном классе очень много: *регистрироваться*, *фиксироваться*, *выискаться*, *прощупываться*, *нащупываться*, Это генитивные глаголы перцептивной группы.

Генитивные глаголы появления, типа *найтись*, *появиться*, тоже в своем базовом значении скорее перцептивные, чем экзистенциальные.

У генитивного *оказаться* (как в *Секретаря на месте не оказалось*) участник Эксперимент (а именно, Наблюдатель, поскольку он не имеет выражения на синтаксическом уровне) тоже очевиден.

Другое дело, что под отрицанием у этих слов возникает вторичное значение отсутствия или несуществования – в силу продуктивного семантического перехода от невосприятия к отсутствию (возможно даже к несуществованию, но об этом отдельно); своего рода безответственная инференция:

я не вижу здесь X-а \supset X-а здесь нет.

Отсюда генитив:

(8.2) а. *Наблюдается* спад интереса к беллетристике;

б. Не *наблюдается* спада интереса к беллетристике.

Сюда же примыкают слова типа *белеет*, *торчат*, тоже способные входить в генитивную конструкцию (*Посмотри, не белеет ли парусов на горизонте*). Под отрицанием они проходят через ту же семантическую деривацию от невосприятия к отсутствию.

В предложениях восприятия референтный субъект вполне допустим:

(8.3) Хозяйки в доме не чувствуется; Парусов не белеет; Маши не видно.

А тогда естественно предположить, что генитив в контексте локативного *быть* означает, что “в ситуации отсутствия” присутствует Наблюдатель. В самом деле, предложение (1) понимается почти как ‘Коли не видно (не было видно) в Лондоне’: либо Коля сам находится (был) в Лондоне, либо знает от того, кто находится (был). (Недаром оно странное.) Т.е. генитив означает, что в ситуации отсутствия кто-то присутствует. Ср. пример из Падучева 2005:

(8.4) <Петя встречает маму своего одноклассника.>

П е т я : Почему *Вани* не было в школе?

М а м а В а н и : *Ваня* не был в школе, потому что мы ходили к врачу.

В реплике Пети генитив: Петя был в школе и засвидетельствовал Ванино отсутствие; а для Ваниной мамы, которая не была свидетелем отсутствия, более естественна номинативная конструкция.

Тогда про *быть* в примерах типа (1) можно утверждать, что в них прототипический Наблюдатель – Субъект восприятия, который занимает какое-то место в пространстве ситуации. С помощью Наблюдателя можно объяснить, почему противоречиво предложение (8.5а), в отличие от (8.5б) и от (8.5в):

(8.5) а. ?*Меня* нет дома; б. Я не дома; в. *Меня* не было дома.

Поскольку в речевом режиме говорящий – главный исполнитель роли Наблюдателя, род. падеж в (8.5а) одновременно имплицитно присутствует в ситуации и утверждает его отсутствие. В (8.5б) и (8.5в) противоречия нет. А в нарративе и гипотаксическом контексте пропадает аномалия примера (8.5а):

(8.6) а. Приходит Иван, а *меня* нет дома;

б. Ему сказали, что *меня* нет дома, но он не поверил.

Пример, где Эксперимента и Субъекта сознания надо различать:

(8.7) Когда я пришел, Коли *не было* дома. [синхронный Наблюдатель; актуальное, синхронное значение НСВ]

(8.8) Ничего не знаю. Меня *не было* в Москве [Субъект сознания, который мыслит себя в Москве; общефактическое, ретроспективное значение НСВ]

9. Наблюдатель в семантике глаголов проявления свойства: почему глагол ПАХНУТЬ не генитивный?

Говоря о том, что перцептивный компонент и соответствующий ему участник Эксперимент-Наблюдатель может давать при отрицании конструкцию с генитивным субъектом (Падучева 1992, 1997б), я не имела в виду, что Наблюдатель дает ее ВСЕГДА. Ю.Д.Апресян (2005) настаивает на том, что НЕ всегда, и приводит интересные примеры, которые ставят перед семантическим подходом к генитивной конструкции новые задачи. Один пример я разберу.

Статья Апресян 2005 предлагает нашему вниманию семантический класс глаголов проявления свойства или процесса; в значение этих глаголов «входит указание на то, что данное свойство или процесс актуально воспринимается каким-то наблюдателем». Среди прочих, в этот класс входит *пахнуть*. Он не генитивный. Почему?

Сравним глаголы *пахнуть* и *звенеть*. Казалось бы, тут полное сходство: в одном случае Вещь испускает звук, в другом – запах. Но *звенеть* генитивный, а *пахнуть* – нет. Между *пахнуть* и *звенеть* есть различия в актантной структуре.

1) У глагола *звенеть* именная группа в субъектной позиции может обозначать и Вещь, как в (9.1а), и (испускаемый ею) Звук, как в (9.1б):

(9.1) а. *Звенят* бокалы.

б. *Звенела* музыка в саду; *Вдали звенели* голоса.

Между тем субъект глагола *пахнуть* не может выражать Запаха:

(9.2) **Пахла* гарь.

У *звенеть* есть конструкция, которая по сути бытийная:

(9.2') *Звенела* музыка в саду = 'была музыка в саду';

(9.2'') *Звенели* бокалы ≈ 'были слышны звенящие бокалы' ≈ 'были бокалы'.

Подобной конструкции у *пахнуть* нет вообще.

2) Более того, у *пахнуть* Вещь и ее Запах разъединены – от Вещи может исходить запах другой Вещи. Т.е. Вещь и Запах – это два разных участника, и они выражаются при *пахнуть* разными членами предложения. Так, Источник Запаха выражен субъектом в (9.3) и предложной группой ОТ + твор., как в (9.4); Запах всегда выражается твор. падежом:

(9.3) *Коньяк* [Вещь, Источник запаха] пахнет *клопами* [Запах],

(9.4) *От него* [Вещь, Источник запаха] пахнет *водкой* [Запах].

Дело в том, что у глаголов звука есть инкорпорированный участник, выражающий характер звука: *звон* у *звенеть*, *гром* у *греметь* и т.д. А у глагола *пахнуть* участник Запах не инкорпорированный, ему соответствует отдельный синтаксический актант.

Источник запаха и Запах могут находиться в разных местах. Поэтому из (9.5) нельзя заключить, что розы на террасе:

(9.5) На террасе *пахнет* розами.

Иными словами, обстоятельство места при *пахнуть* обозначает место, где чувствуется запах, а не место, где находится Источник запаха. По фразе (9.6) мы ничего не можем сказать о том, где находилась сама квашеная капуста (возможно, ее не было вообще, а был один запах):

(9.6) В сыром воздухе *пахло* квашеной капустой.

Именно тот факт, что при глаголе *пахнуть* обстоятельство места не указывает местонахождения Источника запаха, и является причиной того, что глагол *пахнуть* не генитивный: чтобы возникло значение наблюдаемого отсутствия (выражаемое генитивом), нужно, чтобы у глагола были участники Вещь и Место (Вещи) – и ничего больше.

Этот вывод подтверждается сравнением *пахнуть* и *благоухать*. В актантную структуру глагола *благоухать* не входит участник Запах – он инкорпорирован. Поэтому у *благоухать* обстоятельство места характеризует местонахождение Источника звука и глагол *благоухать* допускает генитивную конструкцию. Например:

(9.7) а. На его газоне *благоухают* розы;

б. Не *благоухает* больше роз на его газоне.

То же верно для *вонять* (и, возможно, для *пахнуть* в значении 'вонять').

Присутствие Наблюдателя вытекает из семантики глагола и не обязательно маркируется генитивом. Это верно для всех глаголов проявления.

Класс глаголов проявления из Апресян 2005 существенно пересекается с глаголами эмиссии по Levin 1993, но не включает глаголов эмиссии (наблюдаемой) материальных частиц, куда вошел бы, например, глагол *дымиться*; и глагол *дымиться* генитивный:

(9.8) Не *дымилось* больше заводских труб за рекой.

Генитив означает, что, возможно, и сами трубы перестали существовать /находиться за рекой, а номинатив выражал бы наличие труб, но отсутствие дыма.

Итак, различие по генитивности между *пахнуть* и *звенеть* отражает различие в структуре их значения; не нужно приписывать этим глаголам признак специально для выбора падежа в отрицательном предложении. Так что примеры, предъявленные в Апресян 2005, только подтверждают ранее сделанный вывод о том, что генитивность глагола, в принципе, предсказывается из его семантики. Глаголы проявления возможно и составляют лингвистически релевантный класс (поскольку включают Наблюдателя), но они не однородны в том отношении, которое существенно для генитивности.

10. Способы отражения Наблюдателя в семантическом представлении предложения

Трактовка Наблюдателя как участника ситуации, входящего в актантную структуру и имеющего определенную семантическую роль, обладает рядом преимуществ перед другими предлагающимися трактовками. Например, это дает возможность просто представить структуру предложений с кванторными словами. Пример из Борщев, Парти 2002:

(10.1) а. *Коли* нигде не было; б. *Коля* нигде не был.

Предложение (10.1а), со статическим *быть*, понимается как ‘Коли не было ни в одном из мест, где Наблюдатель его искал’; а в (10.1б), с динамическим *быть* и номинативом, нет синхронного Наблюдателя.

Другой пример, где Наблюдатель должен иметь соответствующую ему переменную. В (10.2), опять-таки, род. падеж, который объясняется присутствием Наблюдателя. Чтобы представить смысл предложения, надо включить Наблюдателя в актантную структуру:

(10.2) Ни в одном номере телевизора не стояло = ‘телевизора не стояло ни в одном из тех мест, где Наблюдатель проверял его наличие’.

Итак, Наблюдатель – это нулевой знак, который входит в толкование значения языковой единицы и относится к сфере вторичного дейксиса. Это значит, что он может отсылать либо к участникам речевого акта – к говорящему, а может, не меняя своей семантики, к какому-то индивиду из контекста предложения или дискурса. В семантическом представлении он может входить в один или несколько компонентов толкования слова, как обычная переменная: не только в перцептивный компонент, в точном соответствии со своим именем, но и в ментальный или акциональный; а может быть просто условной фигурой, занимающей некую точку в пространстве или на оси времени, которая либо совпадает с пространственным или временным положением говорящего, либо квантифицируется, либо интерпретируется анафорически.

Литература

1. Апресян 1974 – Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974.
2. Апресян 1980 – Апресян Ю.Д. Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели «Смысл ↔ Текст». Wien, 1980. Wiener Slavistischer Almanach. SBd 1.
3. Апресян 1986 – Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. Вып. 28. М., 1986. С. 5–33.
4. Апресян 2005 – Апресян Ю.Д. О московской семантической школе // ВЯ 2005. № 1. С. 3–30.
5. Апресян В. 1991 – Апресян В.Ю. Словарная статья глагола *гореть* // Семиотика и информатика. Вып. 32. М.: ВИНТИ, 1991.
6. Арутюнова 1976 – Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976.
7. Арутюнова, Ширяев 1983 – Арутюнова Н.Д., Ширяев Е.Н. Русское предложение. Бытийный тип. М.: Русский язык, 1983.
8. Богуславский 1996 – Богуславский И.М. Сфера действия лексических единиц. М.: Языки рус. культуры, 1996.
9. Борщев, Парти 2002 – Борщев В.Б., Парти Б.Х. О семантике бытийных предложений // Семиотика и информатика. Вып. 37. М.: ВИНТИ, 2002.
10. Булыгина 1982 – Булыгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке // Отв. ред. О.Н. Селиверстова. Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982. С. 7–85.
11. Гловинская 1989 – Гловинская М.Я. Семантика, прагматика и стилистика видо-временных форм // Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект. М.: Наука, 1989.
12. Падучева 1992 – Падучева Е.В. О семантическом подходе к синтаксису и генитивном субъекте глагола *быть* // Russian Linguistics. Vol. 16. 1992. С. 53–63.
13. Падучева 1996 – Падучева Е.В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки рус. культуры, 1996.
14. Падучева 1997а – Падучева Е.В. Кто же вышел из «Шинели» Гоголя? (о подразумеваемых субъектах неопределенных местоимений) // Известия РАН, 1997. № 2. С. 20–27.
15. Падучева 1997б – Падучева Е.В. Родительный субъекта в отрицательном предложении: синтаксис или семантика? // ВЯ 1997. № 2. С. 101–116.
16. Падучева 2004 – Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М.: ЯСК, 2004.

17. *Падучева 2005* – Падучева Е.В. Еще раз о генитиве субъекта при отрицании // ВЯ 2005. № 5. С. 84–99.
18. *Падучева, Зализняк 1982* – Падучева Е.В., Зализняк Анна А. Семантические явления в высказываниях от 1-го лица // *Finitis duodecim lustris*: Сб. статей к 60-летию профессора Ю.М. Лотмана. Таллин: Ээсти раамат, 1982. С. 142–148.
19. *Раппапорт 1998* – Раппапорт Г. Перфективация состояний // Типология вида. Проблемы. Поиски. Решения. М., 1998. С. 381–395.
20. *Урысон 1996* – Урысон Е.В. Аспектуальные компоненты в значении существительного // Московский лингвистический журнал. Вып. 2. М.: РГГУ, 1996. С. 380–385.
21. *Babby 1980* – Babby L.H. Existential Sentences and Negation in Russian. Ann Arbor: Caroma Publishers, 1980.
22. *Grønn 2004* – Grønn A. The semantics and pragmatics of the Russian factual Imperfective. University of Oslo, 2004.
23. *Levin 1993* – Levin B. English Verb Classes and Alternations: A preliminary investigation. Chicago: Chicago UP, 1993.
24. *Lyons 1977* – Lyons J. Semantics. Vol. 1–2. L. etc.: Cambridge Univ. Press, 1977.
25. *Russell 1940* – Russell B. An inquiry into meaning and truth. L., 1940.
26. *Wierzbicka 1980* – Wierzbicka A. *Lingua mentalis*. Sydney etc.: Acad. Press, 1980.